

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-2-116-132

НЕФОРМАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

И.В. Кузнецова, канд. эконом. наук, доц. кафедры экономической социологии и менеджмента МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

Неформальная занятость представляет собой один из современных трендов развития и функционирования рынков труда как в развивающихся, так и в развитых странах. Автором проведен обзор исследований, посвященных неформальной экономической деятельности населения. В частности, рассматривается концепция дуальной экономики и ее постепенной трансформации. Автор уделяет внимание концепции К. Харта, заменившего распространенное противопоставление “современного — традиционного” секторов экономики, на иную пару: “формальный — неформальный”. Благодаря исследованиям К. Харта неформальный сектор был признан МОТ главным источником национального развития стран третьего мира. Сам Харт, определяя сущность неформального сектора, опирался на теорию модернизации М. Вебера, согласно которой становление капитализма требует развития рациональной организации производства и управления. Неформальность при этом связывается со степенью социальной организованности, а не масштабами производства или его производительности.

Формальная, стандартная занятость наиболее характерна для индустриального общества. С переходом к постиндустриальному этапу появляются иные формы занятости, которые в частности развиваются под влиянием новых информационных технологий. Неформальная занятость стала нормальным, имманентным современному этапу социально-экономического развития явлением. Однако типичное еще не значит однозначно положительное. Широкое распространение неформальности представляет собой главный вызов стратегии устойчивого развития современных стран.

Рост неформальной занятости на отечественном рынке труда является одной из главных его проблем. Основными негативными последствиями широкой практики применения неформальных схем занятости выступают, с одной стороны, массовое нарушение трудовых прав работников, а, с другой — недополучение государственным бюджетом необходимых ему средств.

Что касается субъективного восприятия россиянами статуса “неформально занятого”, то исследования не выявили существенного влияния

Кузнецова Ирина Валерьевна, e-mail: ireneheupferd@yandex.ru

этого статуса на самооценку россиян. Различия между формальной и неформальной занятостью для российского работника весьма невелики. Занятое население России одинаково некомфортно чувствует себя как в формальном, так и в неформальном секторе. Этот феномен является свидетельством низкого качества институтов формального сектора экономики.

Ключевые слова: неформальная экономика, формальная занятость, неформальная занятость, рынок труда.

INFORMALITY OF THE RUSSIAN LABOUR MARKET

Kuznetsova Irina V., PhD in Economics, Associate Professor, Economic Sociology and Management Subdepartment, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ireneheupferd@yandex.ru

Informal employment is one of the labour markets' modern trends in the developed and developing countries. The author performs a review of informal economic activity researches. In particular, the concept of dual economy and its transformation are considered. The author pays attention to the K. Hart's conception that changed the prevalent opposition "modern-traditional" sectors of the economy to "formal-informal". Due to Hart's researches the informal sector was called the main source of the Third World countries' development by ILO. Hart himself defining the essence of the informal sector based on Weber's theory of modernization. According to it, genesis of capitalism demands development of a production and management rational organization. So informality is associated with a special degree of organization, not with a production scale or its productivity.

The industrial society is characterized by formal or standard employment. In the postindustrial period other forms of employment appear under the influence of new informational technologies. The informal employment became normal and immanently inherent in the modern society. But typical doesn't always mean positive. The wide spread of informality is the main challenge to the sustainable development of the modern countries.

An informal employment growth on the national labour market is one of the main problems. The negative consequences of the informal employment practice are: on the one hand, violation of labour rights, and, on the other hand — underinvestment of the state budget.

As far as a Russians' subjective opinion on the informal status of employment is concerned, the researches didn't find any real correlation between being informal employed and self-esteem. The difference between the formal and informal employment for a Russian employees isn't considerable. The employed Russian population feels equal uncomfortable in the formal and informal sectors. The phenomenon indicates low quality of the formal sector's institutions.

Key words: informal economy, formal employment, informal employment, labour market.

Современный рынок труда переживает период изменения и трансформации, которые порождаются преобразованиями, происходящими в социально-экономических отношениях. Одним из таких трендов является неформальная занятость, которая представляет собой трудовую деятельность в рамках “неформальной экономики”¹.

Впервые этот феномен получил научное обоснование в исследованиях, посвященных особенностям хозяйственных отношений в странах третьего мира. Там были обнаружены значительные анклавы неформальной экономической деятельности, которые аккумулировали группы населения, практикующие неформальные, персонифицированные отношения с потребителями, наемными работниками и кредиторами, и таким образом выпадающие из официально организованного рынка труда. Такой способ занятости составлял альтернативу полной безработице и был нацелен на выживание. «Городская экономика отсталых стран представляла собой громадное скопление мелких и мельчайших мастерских, лавок и иных “микрофирм”, снабжающих жителей городов простыми повседневными товарами (едой, одеждой, транспортными услугами и т.д.), не проходя никакой официальной регистрации, игнорируя налоговые и иные требования правительства к бизнесу»².

В процессе изучения социально-экономической жизни развивающихся стран сформировалась концепция дуальной экономики. Согласно данному подходу, экономика стран третьего мира состоит из современного (капиталистического) промышленного и традиционного аграрного секторов. Так, в начале 1950-х гг. Дж. Бойк обозначил феномен “дуальной экономики”, под которой он понимал сосуществование современного и традиционного экономических укладов в слаборазвитых странах³. Американский антрополог и социолог К. Гиртц в начале 1960-х гг. изучал хозяйственную жизнь двух индонезийских городов и предложил деление экономики на “базарную” и “ориентированную на фирменное устройство”⁴. Первая характеризовалась им как трудоемкая, низкопроизводительная, мало-масштабная и низкодоходная, тогда как вторая — более эффективная, капиталоемкая, с более высокой производительностью труда⁵.

¹ В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М., 2014. С. 3.

² Цит. по: Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 1. С. 16.

³ Boeke J.N. Economics and economic policy of dual societies. N.Y., 1953.

⁴ Geertz C. Peddlers and princes: social change and economic modernization in two Indonesian towns. Chicago, 1963.

⁵ См.: Ахмадеев Д. Р. Эволюция теоретических подходов к изучению неформальной занятости // УЭКС. 2014. № 8 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Но наибольшую известность получила работа К. Харта конца 1960-х гг., в которой исследователь предложил рассматривать иную форму экономического дуализма — противопоставление не “современного — традиционного”, а “формального — неформального”, вводя таким образом в научный оборот понятие “неформальный сектор”. Харт в конце 1960-х гг., изучал жизнь городских трущоб Аккры, столицы Ганы, большинство жителей которых получало средства существования вне официальной экономики. Основные критерии разграничения формального и неформального секторов ученый усматривал в степени рационализации труда, его постоянстве и регулярности, а также наличии или отсутствии фиксированного заработка. Им были выделены три основные группы доходов горожан:

1) *формальные доходы* — зарплата в государственном и частном секторах, трансфертные платежи;

2) *законные неформальные доходы* — от занятости в первичном (сельское хозяйство), вторичном (ремесленники, сапожники, производители пива и т.д., работающие самостоятельно или по контракту), третичном (строительство, торговля, транспорт) секторах, от предоставления услуг (медицинские и ритуальные услуги, музыканты, парикмахеры и т.д.), от частных трансфертов (подарки, займы, попрошайничество);

3) *незаконные неформальные доходы* — от услуг (труд нелегальных ростовщиков, наркобизнес, контрабанда и т.д.) и трансфертов (воровство, гемблинг и т.д.)⁶.

Работа Харта позволила взглянуть на организацию экономической жизни в африканских городах другими глазами. Западные экономисты, основываясь на ограниченном предложении рабочих мест в этих странах крупными компаниями, оценивали безработицу в Африке на уровне 50% и выше. На самом же деле формально безработные вели активную неформальную хозяйственную деятельность, которая позволяла им обеспечивать себя и свои семьи.

Концепция “формального — неформального” дуализма получила поддержку от Международной организации труда (МОТ), которая в 1972 г. сделала доклад о доходах и занятости в Кении.

Подготовленный МОТ доклад объяснял различия между неформальным и формальным секторами следующим образом:

“Для неформальной деятельности характерны:

а) легкость вступления в [производство];

evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-izucheniyu-neformalnoy-zanyatosti (дата обращения: 20.08.2018).

⁶ Hart K. Informal-income opportunities and urban employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies. 1973. Vol. 11. N 1. P. 69.

- б) опора на собственные ресурсы;
- в) семейная собственность на предприятия;
- г) малые масштабы деятельности;
- д) трудоинтенсивные и гибкие технологии;
- е) навыки, приобретаемые вне официальной школьной системы;
- ж) нерегулируемость и конкурентность рынков.

Деятельность неформального сектора обычно правительством игнорируется, редко поддерживается, часто регулируется и иногда активно подавляется.

Характеристики деятельности в формальном секторе противоположны, а именно:

- а) вступление [в нее] затруднено;
- б) постоянная опора на внешние ресурсы;
- в) корпоративная собственность;
- г) крупные масштабы функционирования;
- д) капиталоемкие, часто импортные технологии;
- е) формально полученные навыки;
- ж) рынки находятся под протекционистской защитой (при помощи тарифов, квот, торговых лицензий)⁷.

Сам Харт в определении сущности неформального сектора⁸ опирался на теорию модернизации М. Вебера, согласно которой становление капитализма требует развития рациональной организации производства и управления. Неформальность, таким образом, суть вопрос именно степени социальной организованности, а не масштабов производства или его производительности. Формальная экономика является регулярной, упорядоченной и управляемой. Тогда как неформальной экономике свойственно все нестабильное, неправильное, непредсказуемое. И хотя в этом секторе есть некоторые социальные формы, но они менее сильны и устойчивы, чем те, что действуют в формальном.

Успех работы Харта, по мнению С.Ю. Барсуковой, объясняется тем, что он “не просто описал явление, но дал ему принципиальную оценку”⁹. Харт полагал, что “неформальный сектор” играет очень важную роль, а занятые в нем люди создают товары и услуги, удовлетворяя таким образом основные жизненные потребности простых горожан. Харт писал: “...люди опять берут в свои руки ту хозяйственную власть, которую централизованные структуры

⁷ ILO. Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya. Geneva, 1972. P. 6.

⁸ Ibid.

⁹ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 33.

пытались у них отнять”¹⁰. Перуанский экономист Э. де Сото переосмыслил тезис Харта. В своей книге “Иной путь”¹¹ он определяет “неформальность” как реакцию населения на негибкое поведение “меркантилистских” государств, господствующих в Перу и других странах Латинской Америки¹². Позиция Харта и де Сото отличается от подхода МОТ, трактуя неформальное предпринимательство не как “механизм выживания, возникающий в качестве реакции на недостаточное количество рабочих мест в современном хозяйстве, а как результат действия истинных рыночных сил в экономике, зажатой тисками государственного регулирования”¹³.

Основные характеристики неформального сектора приведены в табл.¹⁴

Итак, первоначально неформальный сектор ассоциировался с бедностью и отсталостью слаборазвитых стран в противовес технологически развитому формальному сектору. Предполагалось, что эти два сектора существуют изолировано друг от друга, и в процессе индустриализации неформальный сектор постепенно отомрет.

Со временем стало понятно, что неформальная экономическая деятельность распространена не только в странах третьего мира, но и в развитых странах, а также в СССР и странах Восточной Европы. В 1977 г. знаменитый американский экономист-советолог Г. Гроссман представил научному сообществу свою статью, посвященную “второй экономике” в СССР¹⁵, под которой ученый понимал все виды производственной и меновой деятельности, которые отвечают хотя бы одному из следующих требований:

- а) непосредственно служат частной выгоде;
- б) связаны с нарушениями существующего законодательства¹⁶.

В это же время была опубликована еще одна работа, посвященная советской теневой экономике, принадлежащая перу эмигриро-

¹⁰ *Hart K.* The idea of economy: six modern dissenters // *Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society* / Ed. by R. Friedland, A.F. Robertson. N.Y., 1990. P. 158.

¹¹ *Де Сото Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.

¹² *De Soto H.* The other path. N.Y., 1989.

¹³ *Портес А.* Неформальная экономика и ее парадоксы // *Экономическая социология*. 2003. Т. 4. № 5. С. 37.

¹⁴ *Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004. С. 16.

¹⁵ *Grossman G.* The “second economy” of the USSR // *Problems of Communism*. 1977. Sept.–Oct. P. 25–40.

¹⁶ *Гроссман Г.* “Вторая экономика” в СССР. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 1. Рефераты // *Экономическая теория преступлений и наказаний*. 2002. Вып. 4 (1). URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-03.shtml> (дата обращения: 22.08.2018).

Специфика формального и неформального секторов экономики

Критерии сравнения	Формальный сектор	Неформальный сектор
Барьеры входа	Высокие	Низкие
Технологии	Капиталоемкие	Трудоемкие
Управление	Бюрократическое	Семейное
Капитал	Избыточен	Недостаточен
Рабочее время	Регулярное	Нерегулярное
Заработок	Нормальный	Низкий
Рынок	Протекционистский (лицензии, квоты, тарифы)	Нерегулируемый, конкурентный
Финансовый сервис	Банки	Неформальное кредитование
Отношения с потребителями	Деперсонифицированные	Персонифицированные
Реклама	Необходима	Редко используется
Правительственные субсидии	Вплоть до крупных	Отсутствуют
Рынки сбыта	Часто на экспорт	Редко на экспорт
Ресурсы	Местные и импортные	Преимущественно местные
Масштаб деятельности	Крупный	Малый
Квалификация	Подтвержденная формально	Не подтвержденная формально

Источник: Fidler P., Webster L. The informal sector of West Africa // The Informal Sector and Microfinance Institutions in West Africa / Ed. by L. Webster, P. Fidler. Washington, 1996.

вавшего в США советского экономиста А. Каценелинбойгена¹⁷. В его статье первичный фактический материал обобщался и теоретически осмыслился. Именно Каценелинбойген предложил наиболее подробную классификацию рыночных отношений в якобы тотально планируемом советском хозяйстве. Сферу рыночных взаимодействий, встроенных в систему советской плановой экономики, он назвал цветными рынками. Каценелинбойген в частности выделял красный, розовый, белый, серый, коричневый и черный рынки, порожденные плановой системой социально-экономических отношений. Он объединял их в три большие группы.

¹⁷ Katsenelinboigen A. Coloured markets in the Soviet Union // Soviet Studies. 1977. Vol. 29. N 1. P. 62–85

“*Первая группа* — это рынки, имманентные развитому обществу как таковому; условно назовем их *имманентными* рынками. Они есть порождение экономических систем, где функционируют люди, наделенные многообразными человеческими страстями. К этим рынкам относится красный и розовый рынки, а также черный рынок в той его части, которая связана с продажей запрещенных в любом цивилизованном обществе товаров.

Вторая группа — это ряд рынков, порожденных плановой системой и государственной собственностью, — это серый рынок средств производства и частично черный рынок, связанный с расхитителями социалистической собственности. Условно назовем эти рынки *собственно социалистическими*.

Третья группа — это рынки, которые появились в СССР преимущественно как результат специфических исторических условий развития крестьянской страны с низким уровнем жизни и культуры населения. Назовем их *рудиментарными* рынками. К этим рынкам относятся белый рынок, серый рынок предметов потребления, коричневый рынок и др.”¹⁸

1977 г. оказался очень богатым на публикации, расширяющие предметную область исследований неформальных отношений. В этом же году вышла статья американского экономиста П. Гутманна, в которой отмечался значительный рост ненаблюдаемой экономической деятельности в развитых капиталистических странах¹⁹. Следом за ним в 1979 г. Э. Фейдж, еще один американский экономист, опубликовал сделанные им расчеты, согласно которым “скрытая (или подпольная) экономика” США составляла около трети ВВП, что по своему масштабу соответствует слаборазвитым странам²⁰. Неформальная занятость рассматривалась как локальное явление в экономике страны, выявлялись его основные характеристики, структурные элементы.

Формальная, стандартная занятость наиболее характерна для индустриального уклада общества. С переходом к постиндустриальному этапу появляются иные формы занятости, которые возникают под влиянием новых информационных технологий, определяющих, в свою очередь, новую специфическую организационную среду экономической деятельности. На настоящем этапе общественно-

¹⁸ Каценелинбойген А. Цветные рынки и советская экономика. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 2. Статьи. Библиография // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. Вып. 4 (2). URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-02.html#1> (дата обращения: 22.08.2018).

¹⁹ Gutmann P. The Subterranean economy // Financial Analysis Journal. 1977. Vol. 33. P 24–27.

²⁰ Feige E.L. How big is the irregular economy? // Challenge. 1979. N 22. P. 5–13.

экономического развития неформальная занятость постепенно превращается из аномалии в норму.

Именно такой позиции придерживаются российские ученые В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников, опубликовавшие в 2012 г. статью под названием “Нормально ли быть неформальным?” По их оценкам неформальная занятость «охватывает весьма значительную часть рабочей силы и в этом смысле она уже стала “нормальной” для российского рынка труда»²¹.

Кроме того, нормальность (в смысле типичности для исследований по данной тематике) заключается также в следующих моментах:

– внутренняя неоднородность неформального сектора: наличие в нем самом двух ярусов — с хуже и лучше оплачиваемыми рабочими местами;

– неформальный статус работников сопровождается потерями в заработках, причем в большей степени страдают самые малооплачиваемые.

В предисловии к Докладу МОТ “Женщины и мужчины в неформальной экономике: статистическая картина. 2018” отмечается, что более 60% занятого населения земного шара зарабатывает себе на жизнь в неформальной экономике. Неформальность существует во всех странах мира независимо от уровня их социально-экономического развития, хотя в наибольших масштабах она распространена все-таки в развивающихся странах²². В Африке доля неформальной занятости достигает 85,8%. В Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель составляет 68,2%, в арабских странах — 68,6%, на Американском континенте — 40,0%, в Европе и Центральной Азии — 25,1%²³. Следовательно, можно утверждать, что неформальная занятость стала, с точки зрения своей типичности, нормальным имманентным современному этапу социально-экономического развития явлением.

Однако типичное еще не значит однозначно положительное. МОТ выражает уверенность, что столь широкое распространение неформальности представляет собой главный вызов стратегии устойчивого развития. Неформальность оказывает пагубное воздействие на права занятых, включая такие фундаментальные принципы, как права на труд, социальную защиту, достойные условия труда и равенство всех перед законом.

²¹ Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нормально ли быть неформальным? Препринт WP3/2012/09 [Текст]. М., 2012. С. 35.

²² Women and men in the informal economy: a statistical picture. Geneva, 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_626831.pdf (accessed: 07.08.2018).

²³ Ibid. P. 13–14.

Российские исследователи неформальности В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников разделяют точку зрения МОТ на негативное влияние таких форм занятости на социально-экономическое положение занятого в этом секторе населения. «Наличие на российском рынке труда массивного анклава неформальных рабочих мест... можно рассматривать как “провал” существующей институциональной системы... И этот институциональный “провал”, видимым проявлением которого выступает растущий дуализм рынка труда, конечно же, никак нельзя признать “нормальным”»²⁴.

Среди причин, порождающих неформальную занятость, Д.Р. Ахмадеев выделяет две большие группы: универсальные и неуниверсальные. К первой группе относятся:

- 1) структурные изменения экономики, обуславливающие изменения на рынке труда;
- 2) увеличение социальных гарантий со стороны государства;
- 3) несовершенство институциональной системы;
- 4) неприятие национальными экономикой навязываемых способов хозяйствования.

Неуниверсальные причины разнятся в развивающихся и развитых экономиках. В развивающихся странах это:

- неспособность формальной экономики предоставить всем гражданам возможности реализовать свои способности в пределах легального сектора;
- недостаточная квалификация большей части работников развивающихся стран.

Для развитых стран характерны другие причины неформальности на рынке труда:

- миграционные процессы;
- развитие субконтрактных отношений;
- возрастание конкуренции со стороны стран третьего мира;
- наличие у индивидов “свободного времени”;
- перенос спроса на труд с производства товаров на услуги²⁵.

Рост неформальной занятости на отечественном рынке труда включен в перечень семи его главных проблем в аналитическом материале, размещенном на сайте Карьерист.ру²⁶. К основным негативным последствиям широкой практики применения неформальных схем

²⁴ Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 36.

²⁵ См. подробно: Ахмадеев Д.Р. Институциональные условия неформальной занятости в современной России: Дисс. ... канд. эк. наук. М., 2016. С. 49–54.

²⁶ 7 главных проблем рынка труда в 2018 году // Аналитические материалы. 2018.16.01. URL: <https://careerist.ru/news/7-glavnyx-problem-rynka-truda-v-2018-godu.html> (дата обращения: 29.08.2018).

занятости эксперты данного ресурса причисляют, с одной стороны, массовое нарушение трудовых прав работников, а с другой — недополучение государственным бюджетом необходимых ему средств.

Росстат включает в численность работающих в неформальном секторе всех занятых вне формальных отношений с юридическими лицами:

- индивидуальные предприниматели и лица, работающие у них по найму;

- помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;

- работающие на индивидуальной основе без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;

- занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена²⁷.

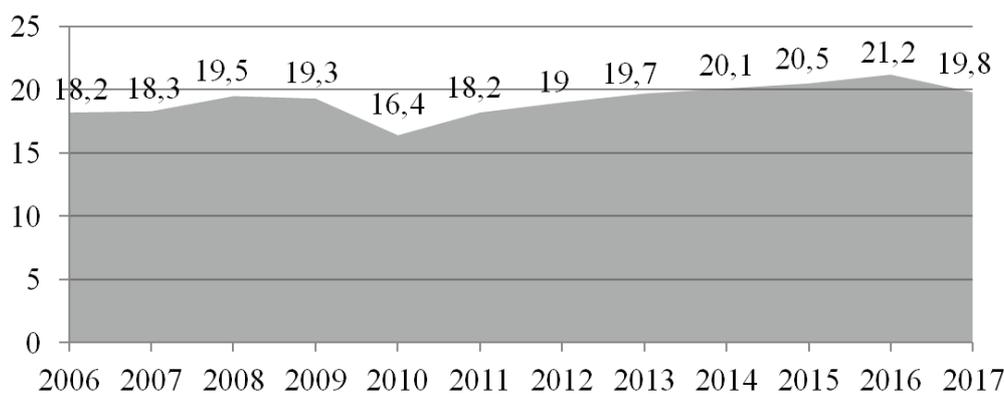

Рис. 1. Доля занятых в неформальном секторе с 2006 по 2017 гг., в %

Источник: Построено автором по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных исследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. М., 2018. С. 91.

По мнению В.Е. Гимпельсона, Росстат оценивает объем неформального сектора по нижней планке, как разницу между числом всех занятых в экономике и количеством рабочих мест, замещенных в юридических лицах. В неформальный сектор не включаются люди, работающие на предприятиях-юрлицах без оформления договора или получающие там серые зарплаты²⁸. И даже при таком расчете очевиден непрерывный рост числа неформально занятых в России-

²⁷ Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 62.

²⁸ Неформальная экономика в России выросла до рекордных размеров // РБК. Экономика. 17.04.2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2017/58f4b8789a7947c1418ff1af> (дата обращения: 20.08.2018).

ской Федерации, начиная с 2011 г. Исключением из поступательного тренда явился 2017 г., продемонстрировавший снижение занятости в неформальном секторе рынка труда более чем на 1 млн человек (рис. 1). По оценкам экспертов неформально занятых в России — около 13 млн человек, из них около 9 млн работают по найму. Поглощение официальным рынком труда самозанятости в 2017 г. сопровождало и существенное сокращение спроса на неформальную подработку — снизилось число не только подрабатывающих “в тени”, но и желающих ее найти²⁹.

Сохранится ли эта тенденция в дальнейшем, пока не понятно. Правительство прилагает титанические усилия, пытаясь сократить число неформально занятых в РФ. Главным мотивом, подталкивающим правительство к таким мерам, является дефицит госбюджета. Но не следует забывать, что “неформальная занятость во многом является субститутутом безработицы, и ее силовая ликвидация, хотя и маловероятна, чревата ростом безработицы и снижением уровня занятости”³⁰. Корреляция между динамикой неформальной занятости и безработицей показана на рис. 2.

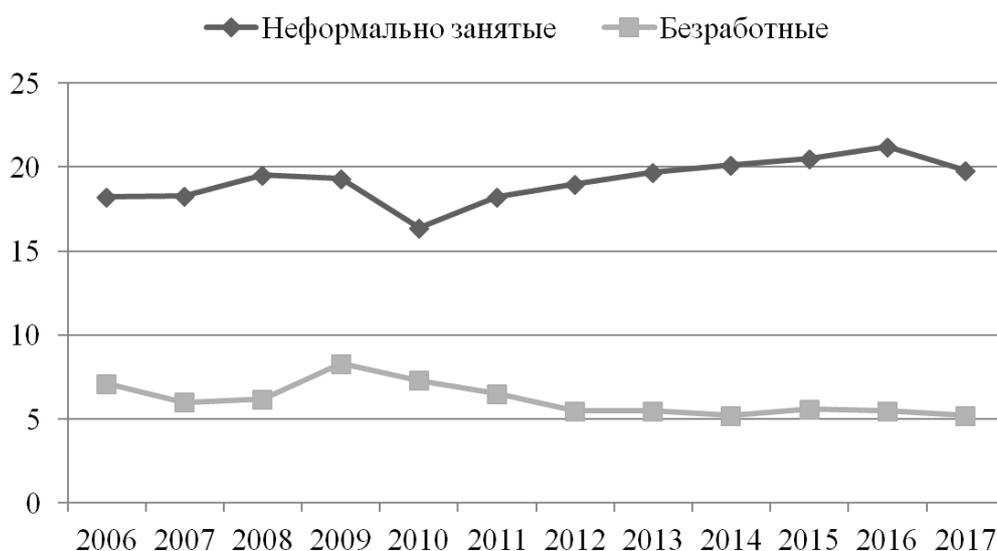

Рис. 2. Неформальная занятость и безработица, в %

Источник: Построено автором по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных исследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. М., 2018. С. 113.

²⁹ В тени похолодало // Коммерсантъ. 2018.30.07. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3700499> (дата обращения: 29.08.2018).

³⁰ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. М., 2017. С. 71. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf (дата обращения: 29.08.2018).

Авторы исследования пишут, что в среднем “неформал”, работающий по найму, получает на 15–20% меньше, чем наемный сотрудник формального сектора, выполняющий ту же работу³¹, но при этом самозанятые оплачиваются выше.

Чтобы лучше разобраться с ситуацией, перейдем от объективных оценок к субъективному восприятию россиянами неформального статуса занятых. Исследования субъективного социального статуса неформальных работников российского рынка труда не выявили существенного влияния принадлежности к неформально занятым на их самооценку. Как выяснилось, различия между формальной и неформальной занятостью для российского работника весьма невелики. А.А. Зудина провела анализ самооценки социального статуса, привязанные к положению на рынке труда (формально занятые, неформальные работники по найму, самозанятые, нерегулярно занятые, безработные и экономически неактивные)³². Балльная оценка проводилась по шкале от 1 до 9 баллов. Исследования субъективного статуса по шкале “бедность — богатство” показали самую высокую самооценку у самозанятых, тогда как остальные группы не продемонстрировали каких-либо существенных отличий. При этом субъективное благосостояние было оценено респондентами в промежутке от 3 до 5 баллов.

Средние самооценки по шкале власти сконцентрировались в интервале от 3 до 4 баллов. С минимальным отрывом здесь снова лидировали самозанятые. Более высокие оценки демонстрирует шкала субъективного уважения. Выяснилось, что россияне уважают себя в пределах от 5,5 до 7 баллов. И снова впереди оказались самозанятые, хотя, как и в предыдущем случае, лишь незначительно³³.

Таким образом получается, что занятое население России одинаково некомфортно чувствует себя как в формальном, так и в неформальном секторе. Этот феномен является свидетельством низкого качества институтов формального сектора экономики, который “в восприятии работающего населения не связывается ни с возможностями улучшить свое благосостояние, ни с системой социальной защиты”³⁴. Не последнюю роль здесь играет и неэффективное государственное регулирование, которое сейчас активно пытается “выкурить” неформалов из ненаблюдаемой зоны рынка в надежде

³¹ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения.

³² См.: Зудина А.А. Неформальная занятость и субъективный социальный статус: пример России // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 3. С. 27–63.

³³ Там же. С. 43–44.

³⁴ Там же. С. 59.

получить дополнительный источник дохода в бюджет, забывая, что неформалы сейчас плохо или хорошо, но сами себя кормят. Если ужесточить правила игры, эти люди будут вынуждены либо сесть на пособие, что лишь увеличит нагрузку на бюджет, либо, что еще хуже, пополнить ряды маргинального населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмадеев Д.Р. Эволюция теоретических подходов к изучению неформальной занятости // Управление экономическими системами. 2014. № 8 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-izucheniyu-neformalnoy-zanyatosti> (дата обращения: 20.08.2018).

Ахмадеев Д.Р. Институциональные условия неформальной занятости в современной России. Дисс. ... канд. эк. наук. М., 2016.

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 31–39.

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004.

Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 7–16.

Верещагина Л.С. О снижении неформальной занятости в Российской Федерации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 4 (63). С. 16–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-snizhenii-neformalnoy-zanyatostiv-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 24.08.2018).

В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда: Моногр. / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М., 2014.

Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нормально ли быть неформальным? Препринт WP3/2012/09 [Текст]. М., 2012.

Гроссман Г. “Вторая экономика” в СССР. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 1. Рефераты // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. Вып. 4 (1). URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-03.shtml> (дата обращения: 22.08.2018).

Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.

Зудина А.А. Неформальная занятость и субъективный социальный статус: пример России // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 3. С. 27–63.

Каценелинбойген А. Цветные рынки и советская экономика. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 2. Статьи. Библиография // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. Вып. 4 (2). URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-02.html#1> (дата обращения: 22.08.2018).

Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 1. С. 14–29.

Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Формальная и неформальная занятость как “близнецы-братья”: современная российская практика // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 3. С. 16–33.

Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 5. С. 34–53.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных исследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. М., 2018.

Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшников, С. Рощина. М., 2017.

Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 60–69.

REFERENCES

Ahmadeev D.R. Institucional'nye usloviya neformal'noj zanyatosti v sovremennoj Rossii. [Institutional conditions of informal employment] Diss. ... kand. ec. nauk. M., 2016 (in Russian).

Ahmadeev D.R. Ehvolyuciya teoreticheskikh podhodov k izucheniyu neformal'noj zanyatosti [Evolution of theoretical approaches to informal employment research] // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami [Economic systems' management]. 2014. N 8 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-izucheniyu-neformalnoy-zanyatosti> (data obrascheniya: 20.08.2018) (in Russian).

Barsukova S.Yu. Neformal'naya ehkonomika: ehkonomiko-sociologicheskij analiz [Informal economy: socioeconomical analysis]. M., 2004 (in Russian).

Barsukova S. Yu. Neformal'naya ehkonomika: ponyatie, istoriya izucheniya, issledovatel'skie podhody [Informal economy: concept, research history and approaches] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2012. N 2. P. 31–39 (in Russian).

Bobkov V.N. Neustojchivaya zanyatost' v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i napravleniya snizheniya [Unstable employment in Russia: the state and decrease direction] // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Population's of Russian regions living standards]. 2017. N 1 (203). P. 7–16 (in Russian).

Boeke J.N. Economics and economic policy of dual societies. N.Y., 1953.

De Soto H. Inoj put'. Nevidimaya revolyuciya v tret'em mire [Another way. Invisible revolution in the Third World]. M., 1995 (in Russian).

De Soto H. The other path. N.Y., 1989.

Feige E.L. How big is the irregular economy? // Challenge. 1979. N 22. P. 5–13.

Geertz C. Peddlers and princes: social change and economic modernization in two Indonesian towns. Chicago, 1963.

Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. Normal'no li byt' neformal'nym? [Is it normal to be informal?]. Preprint WP3/2012/09 [Tekst]. M., 2012 (in Russian).

Grossman G. “Vtoraya ehkonomika” v SSSR [The “Second Economy” in the USSR]. Tenevaya ehkonomika v sovetskom i postsovetskom obshchestvah [Shadow economy in Soviet and Postsoviet societies]. Part 1. Referaty // Ehkonomicheskaya teoriya prestuplenij i nakazanij [Economic theory of crime and punishment]. 2002. Vyp. 4 (1). URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-03.shtml> (data obratscheniya: 22.08.2018) (in Russian).

Grossman G. The “second economy” of the USSR // Problems of Communism. 1977. Sept.–Oct. P. 25–40.

Gutmann P. The Subterranean economy // Financial Analysis Journal. 1977. Vol. 33. P. 24–27.

Hart K. The idea of economy: six modern dissenters // Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society / Ed. by R. Friedland, A.F. Robertson. N.Y., 1990. P. 137–160.

Kacnelinbojgen A. Cvetnye rynki i sovetskaya ehkonomika [Coloured markets and the Soviet economy]. Tenevaya ehkonomika v sovetskom i postsovetskom obshchestvah [Shadow economy in Soviet and Postsoviet societies]. Chast’ 2. Stat’i. Bibliografiya // Ekonomicheskaya teoriya prestuplenij i nakazanij [Economic theory of crime and punishment]. 2002. Vyp. 4 (2). URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-02.html#1> (date obratscheniya: 22.08.2018) (in Russian).

Katsnelinbojgen A. Coloured markets in the Soviet Union // Soviet Studies. 1977. Vol. 29. N 1. P. 62–85.

Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Klassifikaciya neformal’noj zanyatosti i metody ee ocenki [Informal employment classification and its evaluation methods] // TERRA ECONOMICUS. 2015. T. 13. N 1. P. 14–29 (in Russian).

Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Formal’naya i neformal’naya zanyatost’ kak “bliznecy-brat’ya”: sovremennaya rossijskaya praktika [Formal and informal employment as “twin-brothers”: modern Russian practice] // TERRA ECONOMICUS. 2015. T. 13. N 3. P. 16–33 (in Russian).

Portes A. Neformal’naya ehkonomika i ee paradoksy [Informal economy and its paradoxes] // Ehkonomicheskaya sociologiya [Economic sociology]. 2003. T. 4. N 5. P. 34–53 (in Russian).

Rabochaya sila, zanyatost’ i bezrabotica v Rossii (po rezul’tatam vyborochnyh issledovanij rabochej sily) [Labour force, employment and unemployment in Russia (the results of the selected labour force researches)]. 2018: Stat. sb. M., 2018 (in Russian).

Rossijskij rynek truda: tendencii, instituty, strukturnye izmeneniya [Russian labour market: tendencies, institutions, structural changes] / Doklad Centra trudovyh issledovanij i Laboratorii issledovanij rynka truda NIU VSHEH [The report of the SU HSE labour and labour market researches] / Pod red. V. Gimpel’sona, R. Kapelyushnikova, S. Roshchina. M., 2017 (in Russian).

Salin V.N., Narbut V.V. Neformal’naya zanyatost’ naseleniya Rossii: ozenka masshtaba i vliyaniya na gosudarstvennyye finansy strany [Russian population informal employment: the scale estimation and the influence on the national finances] // Finansy: teoriya i praktika [Finances: theory and practice]. 2017. T. 21. N 6. P. 60–69 (in Russian).

V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossijskom rynke truda [In the shadow of regulation: informality on the Russian labour market]: Monogr. / Pod red. V.E. Gimpel'sona, R. I. Kapelyushnikova. M., 2014 (in Russian).

Vereshchagina L.S. O snizhenii neformal'noj zanyatosti v Rossijskoj Federacii [The informal employment decrease in Russia] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University]. 2016. N 4 (63). P. 16–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-snizhenii-neformalnoy-zanyatostiv-rossiyskoy-federatsii> (date of application: 24.08.2018) (in Russian).

Women and men in the informal economy: a statistical picture. Geneva, 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_626831.pdf (accessed: 07.08.2018).

Zudina A.A. Neformal'naya zanyatost' i sub'ektivnyj social'nyj status: primer Rossii [Informal employment and subjective social status: the Russian example] // Ehkonomicheskaya sociologiya [Economic sociology]. 2013. T. 14. N 3. P. 27–63 (in Russian).